

самые важные вопросы. И в конце жизненного пути человек способен найти путь к свету. Можно сказать, что его сказания обретают подлинную народность.

Литература

1. Глинка Ф. Н. Дева карельских лесов. Повесть в стихах // Глинка Ф. Н. Сочинения. Петрозаводск, 1939.
2. Глинка Ф. Н. Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой: Поэма. СПб., 1830.
3. Державин Г. Р. Стихотворения. Л., 1957. С. 83–85.
4. Стенник Ю. М. Пётр I в русской литературе XVIII века // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: lib.puskindom.ru/Default.aspx?tabid=5928.
5. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 227–252.
6. Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 41.

УДК 159.9; 821.161.1.09"18"

Ю. А. Золотухина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
zolutukhinayulua30.7@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. О. ИШИМОВОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ЯВЛЕНИЯ СКАЗКОТЕРАПИИ

В статье раскрываются некоторые духовно-нравственные аспекты творчества А. О. Ишимовой через призму современного явления сказкотерапии. Целью исследования стало рассмотрение того, как механизмы сказкотерапии могут работать в литературных памятниках XIX века. «История России в рассказах для детей» Ишимовой содержит те основы нравственного и духовного воспитания молодого поколения, которые для сказкотерапии играют немаловажную роль. С помощью этих основ сказкотерапия предстает как способ передачи знаний о жизни. Предлагаются некоторые возможные пути взаимодействия с творчеством Ишимовой в сказкотерапии.

Ключевые слова: А. О. Ишимова, русская литература XIX века, нравственные основы, сказкотерапия.

Y. A. Zolotuhina

Kazan (Near-the-Volga) University of the Russian Federation
zolutukhinayulua30.7@mail.ru

SPIRITUAL-MORAL ISSUES IN THE CREATIVE WORK OF ALEKSANDRA ISHIMOVA THROUGH THE PRISM OF THE CONTEMPORARY PHENOMENA OF THERAPY BY MEANS OF TALES

The article reveals some spiritual-moral aspects of Aleksandra Ishimova's creative work through the prism of the modern phenomenon of therapy by means of tales. The aim of the study was to consider how the mechanisms of such therapy can work in the literary monuments of the 19th century. "History of Russia in Stories for Children" by Aleksandra Ishimova contain the basics of moral and spiritual upbringing of the younger generation, which plays an important role for therapy by means of tales. With the help of such basics, the therapy appears to be means of transferring knowledge about life. We propose some possible ways of interaction with Aleksandra Ishimova's creative work in therapy by means of tales.

Keywords: Aleksandra Ishimova, 19th century Russian literature, moral principles, therapy by means of tales.

Сказкотерапия – относительно новое явление в современном знании. В ее основе лежит актуальный в настоящее время для гуманитарных наук синтез, в данном случае – филологии и психологии. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, раскрывая свое понимание сказкотерапии, пишет, что это и «открытие через сказку тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими» (3, 8), и «процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни» (3, 9), и «терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта» (3, 14).

«История России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой представляет для нас наибольший интерес, так как, наряду с историческими фактами, автор в этом труде художественно

исследует основы представлений духовно-нравственного характера с широким обращением к пластам национального сказочного фольклора и мифологии.

Ишимова как педагог сформировалась в довольно юном возрасте. Родилась будущая писательница в Костроме 25 декабря 1804 года (по старому стилю). Изучение иностранных языков с ранних лет способствовало тому, что литературная деятельность Ишиимовой началась с переводов. В 1832 году в переводе Ишиимовой вышел рассказ Фенимора Купера «Красный разбойник». Затем ей было поручено перевести английскую детскую книжку «Семейные вечера, или Собрание полезных и приятных рассказов для юношества». Очень ценил Ишиимову как переводчика А. С. Пушкин. В 1839 году Александру Осиповну приглашают преподавать русский язык принцессе Терезе Ольденбургской, а в 1840 г. она занималась с Великой княгиней Еленой Павловной. После выхода в свет «Семейных вечеров» некая графиня Д. предложила Александре Осиповне написать историю России для детей, вроде того, как Вальтер Скотт рассказал историю Англии английским детям. Работу над «Историей России в рассказах для детей» Ишимова начала в августе 1834 года.

«История России в рассказах для детей» вбирает в себя некоторые жанровые черты сказки, что и позволило нам рассматривать ее с позиции сказкотерапии. К ним относится следующее:

- давняя история приобретает мифологический облик;
- нарочитая идеализация с целью извлечения морального урока;
- гиперболизация событий: деление героев на добродетелей и истинных злодеев;
- явный принцип занимательности с обязательным включением развлечения и поучительности.

Литературный труд Ишиимовой вбирает в себя множество ценностных ориентиров, которые легко ложатся на основные сказкотерапевтические функции. В своей работе мы остановились на трех из них:

1. Открытие тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими. В этом случае для нас важным является наличие во многих рассказах моральной составляющей. Писательница часто обращается к народной мудрости, которая освещает основные духовно-нравственные ценности человечества. Мораль наподобие сказочной «слезами горю не поможешь» прослеживается в одном из рассказов о том, как русский князь справлялся с последствиями одного из многочисленных татаро-монгольских нашествий: «Больно было смотреть новому государю на несчастье народа, но он знал, что не слезы освобождают нас от бед: всего нужнее тогда мужество и терпение, и Ярослав спешил показать пример своим подданным» (5, 53).

2. Нахождение связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Эта функция сказкотерапии прослеживается во многих рассказах Ишиимовой. В первую очередь мы обратили внимание на то, как автор описывает многочисленные военные сражения русских князей с их неприятелями. Часто в таких столкновениях русские князья, русский народ в целом наделяются свойствами, характеризующими в сказках богатырей, царевичей, добрых молодцев, которые отличаются необыкновенной смелостью, отвагой и силой. Так описывается оборона Козельска и решение князей: «Они посоветовались между собой и решились, как настоящие русские, все умереть за своего князя, хотя этот князь был еще младенец! “Мы оставим по себе добрую славу, – говорили эти достойные люди, – и за гробом будем бессмертны!”» (5, 52).

3. Терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявляться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта. Мы не можем утверждать, что в произведении Ишиимовой даются описания сказочной обстановки на Руси, но то, каким образом автором представлена воздействие на князей родной земли, в полной мере соответствует данной функции. Нами было сделано следующее наблюдение: не единожды русские князья, оставаясь на долгое время в краю неприятеля, заболели

и в скором времени погибали. Автор обращает наше внимание на то, какой силой обладает родной край, место, где ты родился, где живут твоя семья и близкие люди.

Проявляющиеся в ишимовской «Истории...» принципы сказкотерапии таковы:

1. Принцип осознанности. Основной акцент делается на осознании причинно-следственных связей в развитии сказочно-мифологического сюжета; также важно понимание роли каждого персонажа в развивающихся событиях. Основная задача – показать, что одно событие плавно вытекает из другого, даже если на первый взгляд это незаметно. Важно понять место и назначение каждого персонажа.

2. Принцип множественности (понимание того, что одно и то же событие, ситуация могут иметь несколько значений и смыслов). В этом случае задача – показать одну и ту же сказочную ситуацию с нескольких сторон; основан на том, что, несмотря на историчность описываемых событий, Ишимова активно использует литературно-художественные вставки, привлекая фольклор в его сказочно-мифологических формах, что позволяет воспринимать произведение с разных сторон.

Психотерапевтический эффект в общении с юными читателями оригинально раскрывается в методике повествования. В процессе своего повествования Ишимова делает небольшие остановки, которые часто предстают в вопросно-ответной форме, с целью обращения к своим читателям. Так, в рассказе «Великий князь Святослав I» писательница, обращаясь к читателям, спрашивает: «И вы, верно, догадаетесь, кому было всех веселее?», после чего сразу же следует ответ, который, по идее, должен идти от тех, кто читает данное произведение: «Точно, доброму молодому киевлянину было всех веселее!» (5, 9).

Сказочно-легендарное закрепляется подключением творчества русских поэтов XVIII–XIX вв. На те или иные события Александра Осиповна приводит в пример отрывки из стихотворений Языкова, Державина, Жуковского. Так, в рассказе о Святославе Ишимова отмечает особый смысл известного высказывания воинственного князя «Мертвым срама нет!» и упоминает Жуковского, который в «Певце во стане русских воинов» не оставил без внимания воинственный дух Святослава:

Смотрите, в грозной красоте,
Воздушными полками,
Их тени мчатся в высоте
Над нашими шатрами...
О Святослав, бич древних лет,
Се твой полет орлиной.
«Погибнем! мертвым срама нет!» –
Гремит перед дружиной (5, 10).

Таким образом, произведение Ишимова знакомит маленьких читателей не только с историей России, но и с литературой, в которой эта история отражается.

Анализ произведения Ишимова показал, что вполне допустимо рассматривать творчество писательницы в аспекте сказкотерапии и утверждать, что основные принципы этого явления были предречены в ее творчестве. Перспективой дальнейшей работы со сказкотерапией нам видится в рассмотрении того, какие черты данного явления могут быть обнаружены в русской литературе второй половины XIX века.

Литература

1. Бегак Борис. Сложная простота. М., 1980.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Основы сказкотерапии. СПб., 2010.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Практикум по сказкотерапии. СПб., 2000.
4. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. СПб., 1993.
5. Файнштейн М. Ш. Писательницы пушкинской поры (историко-литературные очерки). Л., 1989.
6. Хеллман Бел. Сказка и быль. История русской детской литературы. М., 2016.

УДК 821.161.1.09"18"

Н. К. ИльинаКостромской государственной университет
nk_ilina@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ РИТМА РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ:
«ДОХОДНОЕ МЕСТО» А. Н. ОСТРОВСКОГО
И «ВАКАНТНОЕ МЕСТО» А. А. ПОТЕХИНА**

В статье предпринимается попытка выявить некоторые общие ритмические тенденции речи персонажей в русской драматургии середины XIX века. На материале пьес Островского и Потехина делается вывод о том, что речь героев пьес всецело подчинена ритму разговорной речи, в которой преобладают мужские зачины и женские окончания и которая характеризуется обилием дактилических окончаний.

Ключевые слова: драматургия, разговорная речь, ритм, хорей, дактиль, синтагма, фраза, внутрифразовый компонент.

N. K. Il'inaKostroma State University
nk_ilina@mail.ru**PECULIARITIES OF THE RUSSIAN DRAMA RHYTHM –
"A PROFITABLE POSITION" BY ALEXANDER OSTROVSKY
AND "A VACANT PLACE" BY ALEXEI POTEKHIN**

The article attempts to define some general rhythmic tendencies in personages' remarks of the mid 19th century Russian drama. The analysis of Alexander Ostrovsky's and Alexei Potekhin's plays prepares the ground for the following conclusion: the personages' speech depends entirely on the rhythm of oral speech characterised by stressed beginnings, unstressed endings and plenty of dactylic endings.

Keywords: dramatic work, oral speech, rhythm, trochee, dactyl, syntagma, phrase, intra-phrase component.

В XX веке ученые не раз обращались к проблеме ритма прозы и выработали определенные методики анализа прозаических текстов, направленные на выявление ритмических особенностей художественных произведений разных жанров. Однако драматургические тексты в силу их специфики долгое время оставались на периферии внимания исследователей. Драматургическая речь стремится к естественной разговорной речи и в то же время ориентирована на литературные способы выражения, свойственные времени.

Моя задача заключается в том, чтобы попытаться интерпретировать некоторые данные, полученные в результате статистического анализа зачинов и окончаний синтагм¹ или колонов², фраз (предложений) и внутрифразовых компонентов (простых предложений в составе сложных) в пьесах А. Н. Островского и А. А. Потехина. Подсчеты проводились по методике М. М. Гиршмана и ставят своей целью выявить несколько общих ритмических тенденций драматургии середины XIX века. Для сравнения я буду обращаться к данным Б. В. Томашевского по ритму художественной прозы А. С. Пушкина и результатам выборок из трех драматических произведений этого периода, полученным М. М. Гиршманом (Гоголь, Островский, Чехов).

Объем проанализированного материала:

А. Н. Островский «Доходное место» (1857). Реплики Василия Николаича Жадова и Акима Акимыча Юсова из 1 и 2 действия, что составило 4195 слогов, 683 синтагмы, 302 фразы, 122 внутрифразовых компонента.

А. А. Потехин «Вакантное место» (1859). Реплики Пальмиры Карловны Сыропустовой и Василия Ивановича Канюкина из 1 и 2 действия: 3628 слогов, 553 синтагмы, 163 фразы, 128 внутрифразовых компонентов.

Итого проанализировано 4091 слово, 7823 слога, 1236 синтагм, 465 фраз, 250 внутрифразовых компонентов.